

На экране показывали отрывок из фильма длиной чуть больше двух минут, и Чэнь Юцзай как раз застал его финал. Поскольку кинокомпания арендовала большие экраны в общественных местах для рекламы, этот отрывок повторяли снова и снова. Некоторые, посмотрев его полностью, уходили, другие лишь мельком бросали взгляд и теряли интерес.

Люди вокруг Чэнь Юцзая сменяли друг друга, приходили и уходили. Он не знал, сколько раз уже посмотрел этот отрывок, но музыкальная тема фильма звучала у него в ушах снова и снова. Глядя на экран, где блистали император и аристократы, он вдруг вспомнил о третьем принце, и это воспоминание захлестнуло его с такой силой, что, когда он почувствовал, как ноги начали неметь, с удивлением обнаружил, что его лицо мокро от слёз.

Чэнь Юцзай нашёл укромный уголок, опустил голову на колени и зарыдал, задыхаясь от эмоций. Он боялся, что его увидят, что люди будут смотреть на него с отвращением, и даже не решался поднять голову.

Он думал, что забыл, что хотя бы немного отпустил прошлое, но, столкнувшись с привычными образами и атмосферой, всё, что причиняло ему боль, всё, что он пережил, хлынуло наружу без остатка. Оказалось, что всё это время он так сильно скучал по третьему принцу, по тому, кто когда-то обещал заботиться о нём всю жизнь.

Он хотел поскорее справиться с этими чувствами, чтобы матушка Чэнь не волновалась, и стремился быстрее вернуться домой, но слёзы лились, как из открытого шлюза, и никак не останавливались. Чэнь Юцзай ненавидел себя за свою слабость и беспомощность. Ради человека, которого больше не существовало, он снова и снова мучил себя.

Что делать? Его покрасневшие глаза смотрели на постепенно темнеющее вокруг. Он не хотел возвращаться домой, не хотел видеть, как матушка Чэнь каждый день осторожно наблюдает за ним. Ему хотелось найти кого-то, с кем можно было бы поговорить, но он не знал, к кому обратиться. Даже если бы он нашёл такого человека, его бы наверняка сочли сумасшедшим.

Чэнь Юцзай пустился бежать, ветер свистел у него в ушах. Он не знал, сколько бежал, но в конце концов силы оставили его, и он рухнул на землю недалеко от дома.

Внезапно его взгляд упал на то, что заставило его сердце сжаться: дерево, под которым он закопал серебряную монету, исчезло. Чэнь Юцзай резко вскочил, тяжело дыша.

Дерева не было. На его месте стояли пять или шесть рабочих, а рядом с бывшим деревом газон был покрыт толстым слоем извести.

— Тётя, извините, скажите, пожалуйста, что здесь будет?

— О, это для благоустройства района. Здесь построят фонтан, — женщина улыбнулась.

Чэнь Юцзай словно получил удар молнии. Он застыл на месте, не в силах пошевелиться.

Фонтан? Значит, это место засыплют известью, и он больше никогда не сможет выкопать свою серебряную монету. Значит, эти воспоминания навсегда останутся похороненными под слоем цемента.

«Нет...» — в его голове словно что-то взорвалось. Он, потеряв рассудок, бросился к тому месту, оттолкнул рабочих и начал яростно копать землю голыми руками.

— Да ты что, очумел? — один из рабочих с лопатой раздражённо посмотрел на него.

Чэнь Юцзай даже не поднял головы, продолжая копать и бормотать:

— Ищу что-то, пожалуйста, дайте мне найти.

Сначала все замерли, но, увидев его неопрятный вид и безумные действия, решили, что он просто сумасшедший.

— Да это дурак, давайте уберём его, нечего мешать работать, — сказал другой, в серых шортах, вытирая пот.

Рабочие попытались оттащить Чэнь Юцзая, но он изо всех сил цеплялся за корни дерева, отказываясь уходить. Один из рабочих, разозлившись, ударил его лопатой по ноге.

— Ааа! — Чэнь Юцзай закричал от боли, схватился за ногу и застонал.

— Давай, проваливай! — другой пнул его и, схватив за раненую ногу, отбросил в сторону.

Чэнь Юцзай упал на кучу извести.

— Если вы сейчас не дадите мне искать, то, когда вы всё построите, я разгромлю это место и найду, — сквозь боль проговорил он, сжимая зубы.

— Мы только строим. После постройки это уже не наше дело. Хочешь — потом ломай, — безразлично ответил рабочий в шортах, зачерпнул лопатой известь и высыпал её на Чэнь Юцзая.

Остальные рабочие засмеялись, продолжая работать.

Теперь, в таком виде, даже если бы Чэнь Юцзай сказал, что он не сумасшедший, ему бы никто не поверил. Его волосы и тело были покрыты известью, лицо испачкано грязью.

— Чего ещё стоишь, не мешай, — даже молчаливый до этого рабочий не выдержал и крикнул на него.

Чэнь Юцзай, воспользовавшись паузой, снова пополз к тому месту, не обращая внимания ни на что, и продолжал искать свою серебряную монету. Грубые корни деревьев переплетались, острые края царапали его руки. Через несколько минут его пальцы были в крови, а под ногтями застряли занозы.

Когда рабочие попытались поднять его и оттащить подальше, Чэнь Юцзай вдруг закричал:

— Пожалуйста! Дайте мне ещё немного времени! Я найду и сразу уйду! Умоляю вас!

Рабочие, видя его отчаяние и понимая, что он, возможно, не сумасшедший, переглянулись и замолчали.

Чэнь Юцзай, увидев шанс, снова начал искать вокруг корней. Уже стемнело, и поиски стали ещё труднее. Он полностью потерял способность думать, просто ползал по земле, копая всё подряд и вытаскивая всё, что попадалось.

— Пусть ищет, пусть быстрее закончит, а то он тут, и мы работу не закончим.

— Да, если он потом вернётся и всё ломает, мы зря старались.

— Эй, парень, ты вообще найдёшь?

— Даю тебе десять минут, если не найдёшь — уходи.

Чэнь Юцзай не отвечал, продолжая копать. Рабочие сели на траву и заговорили между собой, ожидая, пока пройдут десять минут.

Вдруг что-то блеснуло в земле. Чэнь Юцзай замер, его руки задрожали. Он несколько раз попытался поднять серебряную монету, но она выскальзывала из его пальцев. Наконец, он схватил её обеими руками.

— Нашёл! Спасибо вам... — он сидел на земле, как старый нищий, разглядывая монету.

— Да ты совсем дурак, смотрите, он ничего не держит, а говорит, что нашёл. Просто время тратит, — рабочий в шортах встал и направился к нему.

Чэнь Юцзай, увидев это, быстро сунул монету в карман. Рабочий пнул его несколько раз, а затем отбросил на газон.

Чэнь Юцзай смеялся, но в то же время плакал. Его эмоции вышли из-под контроля, словно он вернул себе жизнь, найдя эту монету.

Вернувшись домой, матушка Чэнь чуть не упала в обморок. Она собиралась выйти на поиски, но обнаружила его у порога, весь в крови и грязи.

— Пожалуйста, не пугай меня так, умоляю тебя. Раньше я была слишком строга с тобой, но ты не должен так мстить. Теперь делай, что хочешь, я больше не буду тебя ругать.

— Мама, это не так... — слабо прошептал он, лёжа на кровати.

— Не говори, я всё понимаю. С тех пор, как ты избил того студента, я тебя отругала, и ты затаил на меня обиду.

<http://bllate.org/book/15425/1364703>